

ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ДО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Чех М.П.

Республика Беларусь, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
mgeptk.uvt@mail.ru

Аннотация. В статье в историко-педагогическом аспекте рассматриваются традиции формирования этнокультурной идентичности на белорусских землях до их вхождения в состав Российской империи, когда начала оформляться общерусская этнокультурная повестка. Автором анализируются различные концепции и подходы, оказывающие влияние на формирование этнокультурной идентичности населения.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, вектор этнокультурной идентичности, идеи формирования этнокультурной идентичности, этнокультурная повестка.

На современном этапе развития общества идет широкий поиск подходов и средств формирования этнокультурной идентичности молодого поколения, что делает актуальным анализ означенных процессов в историко-педагогическом аспекте, так как позволяет выявить и рассмотреть особенности в решении данных проблем, складывавшиеся на белорусских землях на протяжении различных исторических периодов. Однако с вхождением Беларуси в новые государственные образования исторический вектор этнокультурной идентичности и ее содержания по объективным причинам менялся, а ее формирование происходило в текущем политико-государственном и социально-культурном контексте. Поэтому считаем актуальным рассмотреть традиции формирования этнокультурной идентичности на белорусских землях до вхождения в состав Российской империи, так как в отличие от других это событие стало отправной точкой в формировании на уровне государственных подходов единой устойчивой общерусской этнокультурной повестки.

Так, в X-первой половине XIII вв. происходит зарождение и распространение идей общевосточнославянской этнокультурной идентичности жителей данных территорий. На территории Полоцкого, Туровского и иных княжеств утрачивается племенное самосознание и формируется общность, этнокультурный определитель которой – христианство. Эти идеи находят отражение во взглядах мыслителей и просветителей того времени – Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Климента Смолятича, Авраамия Смоленского.

По Е. Полоцкой (1004 – 1173), постижение культуры есть потребление «трех хлебов» – Слова Божия, молитвы и книг [4, с. 59], а духовное просвещение – часть культурного. Просветительница считала, что для человека того времени важными являются такие мировоззренческие характеристики, как смирение, всепрощение, послушание, кротость, милосердие, мужество, доблесть, патриотизм. В трудах К. Туровского (1130 – 1182) этнокультурная идентичность рассматривалась с позиций общевосточнославянского менталитета. На основе православия, по его мнению, на белорусских землях сформировалась цивилизационная общность с определенной картиной мира [1, с. 35]. Для К. Туровского этнокультурная идентичность – соотнесение себя с православной культурой и «плодом православным», автоматически идентифицирующее человека с его цивилизацией [1, с. 37]. Климент Смолятич (1110 – 1164) подчеркивал, что человек – вершина созидательного труда Всевышнего, и поэтому он наделен свободной волей, которая дает ему возможность духовного развития [1, с. 36]. Вторя ему, Авраамий Смоленский (1170 – после 1220) считал, что просвещение и христианство неразделимы.

Таким образом, силами православных просветителей на основе христианской религии на белорусских землях в X-XIII вв. создается основа для формирования этнокультурной идентичности населения.

Вхождение белорусских земель с конца XIII века в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ) послужило отправной точкой для развития и консолидации белорусского этноса. И хотя в источниках наблюдается фиксация местной самоидентификации, уже к XVI веку рождается

общевеликокняжеская идентичность — литвины, а старобелорусский язык становится государственным.

В этот период широкое распространение получают идеи Возрождения и гуманизма, сыгравшие огромную роль в формировании этнокультурной идентичности населения, среди которых: идеи о природе как источнике и факторе духовно-нравственного развития (Николай Гусовский); деятельностно-практический патриотизм, (Ян Вислицкий, Франциск Скорина); обоснования своеобразия населения ВКЛ (Михалон Литвин); реформационные идеи (Симон Будный, Василий Тяпинский).

В патриотико-педагогической концепции Н. Гусовского (1480 — 1533), отраженной в поэме «Песнь о зубре», основные средства и источники этнокультурного образования, рассмотренные автором, — природа, культура, наука, фольклор и жизнеописания знаменитых людей. Причем богатство белорусской природы, по мнению Гусовского, «наш народ не разменяет» даже «на червонное золото» других стран, так как среди основных этнокультурных характеристик жителей ВКЛ — рачительность. В концепции Гусовского есть антипримеры как механизмы этнокультурного воспитания: князья показаны «миротворцами» на словах, а на самом деле они — «волки», из-за которых в «княжестве творятся зверства и горе» [2, с. 7].

Особенностью воспитательных взглядов Ф. Скорины (1486–1551), белорусского первопечатника, является принцип соединения теоретических рассуждений и реальных дел. Скорина разработал и внес в общественное сознание важный компонент — идеи социальной активности, реального служения интересам «общего добра» и «людем посполитым руского языка». Формирование культурного компонента в идентичности народа, по мнению Скорины, должно проходить по программе, включающей в себя «семь наук свободных» через приобщение людей к знаниям, духовно-культурным ценностям [3, с. 29–30].

К обоснованиям, рассматривающим своеобразие населения ВКЛ, относятся варианты «римской легенды», суть которой в том, что литвины — потомки римлян. Например, М. Литвин (1490–1560) в «Трактате о нравах татар, литвинов и московитян» утверждал, что этнокультурные характеристики литвинов — чувство достоинства, трудолюбие, любовь к порядку, умеренность — делают их похожими на римлян. Важнейшая из них — доблесть — позволила «нашим предкам, ... соратникам Юлия Цезаря создать громадную державу от моря до моря». Среди механизмов защиты этнокультурного своеобразия автор видит: сохранение элементов язычества, опору на поступки героев, обучение искусству войны [3, с. 102].

В конце данного периода на территории ВКЛ усиливаются процессы Реформации, общественные воззрения представителей которой содействовали формированию и сохранению этнокультурной идентичности молодого поколения. Наибольший вклад в национально-культурное воспитание внесли Симон Будный (1530 — 1593), издавший в несвижской типографии «Катехизис» на старобелорусском языке, где доступно излагались положения протестантского вероучения, и Василий Тяпинский (1530 — 1600), который перевел на него Евангелие [4, с. 145].

Таким образом, в составе Великого княжества Литовского мощным детерминирующим фактором формирования этнокультурной идентичности стали идеи Возрождения, гуманизма, Реформации.

Смена этнокультурных позиций связана с вхождением белорусских земель в 1569 году в результате Люблинской унии в состав Речи Посполитой, что сопровождалось стремлением польской стороны к инкорпорации ВКЛ в состав Короны; религиозной ситуацией, при которой Контрреформация в Княжестве совпала по времени с Реформацией, отрицательно сказавшись и на протестантизме, и на православии, обострив диссидентский вопрос; столкновением различных взглядов и концепций.

Стремление инкорпорировать ВКЛ в состав Польши опиралось на католическую церковь. Началась борьба с реформационными идеями и православием, что привело к усилению процессов культурной и языковой полонизации и негативно сказывалось на консолидации и развитии самосознания народа. Католическая церковь брала под контроль науку и образование. Началом Контрреформации в ВКЛ послужил приезд в Вильну в 1569 году иезуитов, которые в борьбе с реформаторскими идеями уделяли огромное внимание образованию молодежи. В 1579 году была открыта Виленская иезуитская академия, а далее — иезуитские коллегиумы в Полоцке и Несвиже. Фактически иезуитское образование стало повсеместным. При этом иезуиты уничтожали запрещенные по их представлениям книги, добивались закрытия протестантских школ и типографий.

С другой стороны — данные процессы положили начало борьбе против католической церковной экспансии. Причем с юридической точки зрения Статут ВКЛ 1588 года закреплял независимость Княжества, запрещал выдвигать на должности «чужеземцев и иностранцев», на политико-правовом

уровне способствуя сохранению права населения быть носителем собственной этнокультурной идентичности. Важную роль в данных процессах сыграли взгляды Мелетия Смотрицкого, Лаврентия Зизания, Стефана Зизания, – идеологических оппонентов контрреформаторов. М. Смотрицкий (1577–1633) создал уникальный учебник «Грамматика славенска, правильное синтагма», ставший подтверждением права на сохранение языка и защиту его от нападков католических полемистов. В предисловии к ней автор говорит, что на родном языке будут читать лекции, учить «мастерству хорошо писать и правильно излагать мысли». Вели борьбу против иезуитов братья Зизания: Лаврентий (ок. 1560 – 1634) – автор славянского букваря, грамматики, словаря «Лексис» – печатным словом, Стефаний (1550 – 1634) – полемическим [4, с. 147].

В дальнейшем религиозная и этнокультурная ситуация были осложнены заключением в 1596 году Берестейской церковной унии и появлением еще одной христианской конфессии – униатства. Перевод православных в унию выражался в таких формах протеста, как полемика в литературе, дебаты, братское движение и т.д. Униаты для усиления влияния начали создавать учебные заведения и братства, сами участвовали в полемике, издавали книги. Примером является деятельность ректора Виленской униатской семинарии Язепа Руцкого (1574–1637), обосновавшего в трактате «Дискурс» необходимость образовательных реформ, развивавшего школы, типографии, основывавшего скриптории [4, с. 149].

Усилению униатской церкви способствовали поддержка со стороны государства, использование старославянского и старобелорусского языков в литургии, создание базилианского ордена и переход в униатство видных православных деятелей, среди которых был и М. Смотрицкий.

Однако укрепление позиций униатства, его принудительное насаждение не привели к этнокультурной консолидации общества. Православное население стремилось к сохранению собственной идентичности, в авангарде чего стояли не только церковные, но и светские деятели. Так, например, Афанасий Филиппович (1595 – 1648) говорил, что усиление этносоциальных и религиозно-культурных противоречий – результат искусственности унии. В трудах Филипповича делается акцент на «успокоение православного вероисповедания» и возвращение ему исконных прав [4, с. 149].

В светской плоскости на формирование этнокультурной идентичности оказывала влияние идеология сарматизма, утверждавшая, что сарматы – предки славянских и соседних народов, ставшая обоснованием унии Польши и ВКЛ, а в дальнейшем – классовым образом жизни шляхты и ее этнокультурным мировоззрением. Значимыми были и воззрения, отражающие различные аспекты гражданско-правовой идентичности (А. Волан, А. Олизаровский и др.). А. Волан (1530 – 1610) рассматривал их в связи с сильным правовым государством и мудрым правителем, которые ассоциировались с защитой веры, этничности и культуры. Общественное согласие, по мнению автора, – основа гражданско-правовой принадлежности. А. Олизаровский (1618 – 1659) видел в основе гражданско-правовой идентичности моральные нормы [3, с. 107–108].

Таким образом, на данном этапе разнообразие христианских церквей и течений, их идеологическая борьба, общественно-политическая ситуация оказывали влияние на этнокультурную идентичность населения белорусских земель.

XVIII век стал для Речи Посполитой, с одной стороны, временем новых общественно-политических, реформаторских, педагогических идей, в основе чего – просвещение, наука, разум, с другой – достаточно драматическим историческим этапом, в котором неразрешенные внутренние противоречия и непростая внешнеполитическая ситуация привели к разделам страны в 1772, 1793, 1795 годах.

К середине-концу века религиозный и диссидентский вопросы как основа сохранения этнокультурной идентичности различных групп населения Речи Посполитой так и остались неразрешенным и еще больше обострились. От имени православного диссидентского населения с жалобой на религиозно-культурные притеснения к королю С. Понятовскому выступал Георгий Конисский (1717 – 1795), в работе «Права и свободы диссидентов христианского вероисповедания Королевства Польского и Великого княжества Литовского. ...» продемонстрировавший законодательные акты, которые свидетельствовали о равенстве прав диссидентов и католиков [3, с. 115].

После Первого раздела восточная часть белорусских земель была включена в состав Российской империи. Это событие стало отправной точкой в формировании на новоприсоединенных землях на уровне государственной политики единого общерусского этнокультурного вектора, суть которого – в максимально быстром сближении идентичности местного населения с русской. Текущую

этнокультурную ситуацию Г. Конисский, назначенный новой администрацией епископом Могилевским, Мстиславским и Оршанским, охарактеризовал с позиций «единоверия» российского и белорусского народов [3, с. 115].

Первый раздел Речи Посполитой привел к пониманию укрепления оставшейся части государства. Так, была принята Конституция 3 мая 1791 года, среди прочего утвердившая господствующей религией католичество и объединившая Корону и Княжество в унитарное государство. Однако это привело к обратным последствиям: при помощи внешнего давления действие Конституции было отменено, а государство в 1793 году было разделено в очередной раз. На этом фоне разворачиваются события восстания Тадеуша Костюшко 1794 года, подавление которого послужило поводом для окончательной ликвидации польско-литовского государства. В 1795 году Речь Посполитая перестала существовать, а на всех белорусских землях начал формироваться общерусский этнокультурный вектор.

Таким образом, в периоды вхождения белорусских земель в новые государственные образования содержание этнокультурной идентичности менялось, а ее формирование происходило в текущем политико-государственном и социально-культурном контексте: в X-XIII вв. на основе христианства создается основа для формирования общевосточнославянской этнокультурной идентичности; в составе ВКЛ детерминирующим фактором формирования литвинской этнокультурной идентичности стали идеи Возрождения, гуманизма, Реформации; во времена Речи Посполитой разнообразие христианских церквей и течений и их идеологическая борьба стали базой для того, что большая часть народонаселения стала католиками, приняв этноним «поляки», часть – оставалась православной, называя себя «рускими», а часть – оказалась униатами, не определившись до конца в своей этнокультурной принадлежности. С вхождением в состав Российской империи на белорусских землях окончательно утвердилась общерусская политико-этнокультурная повестка.

Литература

1. Дождикова Р.Н. Книжное знание – сокровище вечной жизни // Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к родине / редкол.: А.И. Лойко, С.В. Масленченко. Минск: БНТУ, 2019. С. 35-37.
2. Карако П.С. Природа и человек в творчестве Н. Гусовского [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. Режим доступа: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/8605/1/01%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%90%D0%9A%D0%9E.pdf>. – Дата доступа: 02.05.2025.
3. Национальное самосознание и философия Беларуси / под. ред. Г.И. Мальгиной и В.И. Миськевича. Минск: БГУИР, 2012. 170 с.
4. Варенова Т.В. Краткая история педагогики. Минск: ООО «Асар», 2004. 256 с.